

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 8 АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНКИ СУСАННЫ ОВСЕПЯН

г. Ереван

3 февраля 2009г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна (докладчик), Ф. Тохяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием заявителей – представителей гражданки Сусанны Овсепян А. Кивиряна, Д. Григорян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика представителя Национального Собрания РА – Советника Председателя Национального Собрания РА Д. Мелконяна, согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде” рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции Республики Армения на основании заявления гражданки Сусанны Овсепян”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 26.11.2008 г. в Конституционном Суде РА заявление гражданки Сусанны Овсепян.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные аргументы заявителя, письменные объяснения стороны-ответчика, исследовав Административно-процессуальный кодекс РА и иные имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Административно-процессуальный кодекс РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007г., подписан Президентом РА 10 декабря 2007г. и вступил в силу с 1 января 2008г.

Статья 8 Административно-процессуального кодекса РА под названием “Предметная подсудность дел” включена в главу 3, озаглавленную “Подсудность дел”. Часть 1 статьи устанавливает:

“1. Административному суду подсудны все дела, вытекающие из общественных правоотношений, в том числе:

1) споры в связи с осуществлением или прохождением публичной или альтернативной службы;

2) споры между административными органами, которые не подлежат разрешению вышестоящими инстанциями;

3) дела по спорам о приостановлении или прекращении деятельности объединений, в том числе профессиональных союзов, действующих или имеющих целью действовать в области публичного права;

4) дела о даче распоряжения об оплате, вытекающие из общественных правоотношений”.

2. Согласно имеющимся в деле судебным актам, заявитель вначале обратился в Гражданский суд Еревана РА, представив четыре исковых требования:

- о признании неправомерным действия Мэра Еревана по продаже земельного участка на аукционе;

- о признании частично недействительным договора купли-продажи земельного участка ЗУ 874/5-НИ, заключенного между Мэром Еревана и Д. Авакяном 30.12.2005г.;

- об обязанности Мэра Еревана к отчуждению спорного земельного участка С. Овсепяну непосредственной продажей;

- о признании частично недействительной произведенной 25.01.2006г. территориальным подразделением Нор Норка ГК КНИ ПП РА регистрации права собственности Д. Авакяна на основании договора купли-продажи земельного участка ЗУ 874/5-НИ, заключенного 30.12.2005г.

Гражданский суд Еревана своим решением от 25.06.2008г. возвратил исковое заявление на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 92 Гражданского процессуального кодекса РА, мотивируя тем, что первое, третье и четвертое исковые требования подсудны Административному суду РА. В этом решении Суд не обратился ко второму исковому требованию, не вынес решения относительно указанного искового требования и не выяснил, какому суду подсудно указанное исковое требование.

Затем, 28.06.2008г. С. Овсепян обратилась в Административный суд РА, представив четыре вышеуказанные исковые требования. Административный суд своим решением от 03.07.2007г., в отличие от Гражданского суда Еревана, обратился ко всем четырем исковым требованиям истца и на основании статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА по части трех из них принял исковое заявление к производству, посчитав, что на основании указанных исковых требований дело вытекает из общественных правоотношений. Что касается вышеуказанного второго искового требования, то согласно правовой позиции, выраженной в вышеупомянутом решении Административного суда РА, указанное исковое требование “подсудно Гражданскому суду Еревана”. Административный суд в результате рассмотрения жалобы заявителя на указанное решение в своем решении от 18.07.2008г., обращаясь к вопросу предметной подсудности, высказал следующую правовую позицию: “Отношения в связи с договорами купли-продажи регулируются нормами гражданского права, следовательно, они являются гражданско-правовыми отношениями и не могут рассматриваться как отношения, вытекающие из общественных правоотношений. Участие административного органа в указанных общественных правоотношениях не означает, что они приобретают общественно-правовой характер, так как Гражданский кодекс Республики Армения предоставляет Республике Армения и общинам право на равных основаниях вступать с гражданами и юридическими лицами в отношения, регулируемые нормами гражданского права. А защиту гражданских прав в соответствии с подведомственностью дел, установленных Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения, осуществляют суды общей юрисдикции, за исключением дел, подсудных рассмотрению в гражданских судах”.

Административный суд в том же решении, обращаясь к вопросу нарушения права на эффективные средства правовой защиты, приняв за основание положения статьи 94 Конституции РА и статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, выразил следующую правовую позицию: “В случае принятия Административным судом к производству дел, вытекающих из гражданско-правовых или иных правоотношений, будет нарушен принцип предметной подсудности дел и тем самым Суд превысит свои полномочия, следовательно, независимо от обстоятельства взаимосвязанности дел, Административный суд не уполномочен принимать к производству не подсудное ему дело. ... отказ в принятии искового заявления в части неподсудности его Административному суду не нарушает право истца на эффективные средства правовой защиты, так как истцу Конституцией Республики Армения и законами предоставлено право восстановить свои нарушенные права в порядке гражданского судопроизводства”.

Затем заявитель обратился в Кассационный Суд РА, который своим решением от 25.09.2008 г., возвратил кассационную жалобу, посчитав, что отсутствуют основания для принятия дела к производству.

3. 26.11.2008г. заявитель обратился в Конституционный Суд РА, считая, что положения части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА противоречат статье 3, частям первым статей 18 и 19 Конституции РА, так как при рассмотрении в различных судах подсудных различным судам, но взаимосвязанных дел не обеспечивается установленное частью 1 статьи 18 Конституции РА и статьей 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод право на эффективные средства правовой защиты, установленное частью 1 статьи 19 Конституции РА и пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод соблюдение принципа рассмотрения дела в разумные сроки, и их совмещением нарушаются установленные статьей 3 Конституции РА принципы, а также установленное частью 2 той же статьи конституционное положение об обязанности государства обеспечивать защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права.

4. Ответчик считает, что представленное индивидуальное заявление явно безосновательно, и мотивирует это тем, что гражданкой по существу оспариваются не положения соответствующей статьи Административного кодекса РА, а отсутствие определенного конкретного положения, которое предоставило бы Административному суду возможность принимать к производству исковое заявление с несколькими подсудными разным судам и взаимосвязанными требованиями. Право гражданина обращения в Конституционный Суд заключается в том, чтобы гражданин мог защитить свои закрепленные Конституцией права, между тем, по мнению ответчика, часть 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, устанавливающая предметную подсудность дел Административному суду РА непосредственно не связана с представленным заявителем требованием: в своем заявлении заявитель не говорит ни слова о неконституционности содержания оспариваемой нормы. Более того, даже в случае признания оспариваемой статьи противоречащей Конституции и недействительной требование заявителя не будет удовлетворено.

Ответчик считает, что заявителем неверно сформулирован также предмет требования. В частности, правовое положение, устанавливающее предметную подсудность нескольких взаимосвязанных требований, не могло быть закреплено в части 1 статьи 8 Административно-процессуального кодекса. Оспариваемое положение устанавливает общее правило предметной подсудности административному суду, в то

время как исключения из него и частные проявления, в том числе предметная подсудность нескольких взаимосвязанных требований, должны быть установлены другой частью той же статьи или новой статьей. Таким образом урегулирован вопрос, например, в Гражданском процессуальном кодексе РА (глава 2 ГПК РА).

5. Приняв за основание то обстоятельство, что заявитель поднимает вопрос эффективности средства судебной защиты в контексте одновременного действия различных процессуальных кодексов, в случае споров, вытекающих из отношений, имеющих различный характер, однако взаимосвязанных, Конституционный Суд придает значимость необходимости сопоставительного анализа различных процессуальных кодексов. Административный Суд РА в своем решении от 18.07.2008г. об отказе в жалобе, в контексте эффективного средства судебной защиты обращаясь к нарушению принципов быстрого рассмотрения дела, а также к вопросу возникновения неуважительных затягиваний и волокиты, приняв за основание положения статьи 94 Конституции РА и статьи 8 Административно-процессуального кодекса РА, посчитал, что “отказ в принятии искового заявления по части неподсудности Административному суду не нарушает право истца на эффективные средства правовой защиты, так как истцу Конституцией и законами Республики Армения предоставлено право восстановить свои нарушенные права в порядке гражданского судопроизводства”.

Конституционный Суд констатирует, что составляющим элементом права на судебную защиту является право лица на рассмотрение его дела в том суде, которому по закону подсудности передано данное дело. Как Гражданский процессуальный и Уголовно-процессуальный кодексы РА, так и Административно-процессуальный кодекс РА устанавливают свои правила предметной подсудности дел. В статье 8 Административно-процессуального кодекса РА законодатель устанавливает общий круг предметной подсудности дел административному суду.

Вторая часть оспариваемой статьи исключает из круга дел, подсудных административному суду, дела, подсудные другим судам.

Конституционный Суд, считая, что правила предметной подсудности административных дел, установленные статьей 8 Административно-процессуального кодекса РА, в рамках их праворегулирования сами по себе правомерны и созвучны с содержанием специализированного института административного правосудия, одновременно, учитывая поднятую заявителем правовую проблему, в соответствии с частью 9 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” считает необходимым обратиться к вопросу возможного пробела в Законе и конституционности праворегулирования, установленного главой 3 (состоит из одной статьи 8) Административно-процессуального кодекса РА, озаглавленной “Подсудность дел”.

6. Из анализа подпункта 2 пункта 2 статьи 15 Административно-процессуального кодекса РА в прежней редакции следует, что дела, вытекающие из различных правоотношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, законодатель рассмотрел как одно дело, подлежащее рассмотрению одним и тем же судом, и в ходе которого суду предоставляется процессуальная возможность при удовлетворении основного искового требования - при решении в пользу истца спора, вытекающего из административно-правовых и гражданско-правовых отношений, обратиться также к вопросу устранения правовых последствий основного искового требования, то есть полного решения в разумные сроки спора, вытекающего из гражданско-правового отношения, взаимосвязанного с административно-правовым отношением, или, наоборот, из

административно-правового отношения, взаимосвязанного с гражданско-правовым отношением. Таковой была также судебная практика.

Учитывая то обстоятельство, что ни Гражданско-процессуальный кодекс РА, ни Административно-процессуальный кодекс РА не устанавливают различные правила подсудности отношений, в частности, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, Конституционный Суд констатирует, что с принятием Административно-процессуального кодекса РА возникла такая ситуация, когда право на судебную защиту одновременно осуществляется в различных судебных органах и в ходе нее действуют два различных процессуальных кодекса. То есть, в отличие от предыдущего праворегулирования, при действующем праворегулировании дело, вытекающее из отношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, но взаимосвязанных, законодатель рассматривает уже как минимум два дела, которые подлежат рассмотрению различными судами, и в ходе него соответствующим судам более не предоставляется процессуальная возможность при удовлетворении искового требования - решении в пользу истца спора, вытекающего из административно-правовых и гражданско-правовых отношений, - обратиться также к вопросу устранения правовых последствий данного искового требования, то есть решения спора, вытекающего из гражданско-правового отношения, взаимосвязанного с административно-правовым отношением, или, наоборот, из административно-правового отношения, взаимосвязанного с гражданско-правовым отношением.

7. Как отмечалось, Административно-процессуальный кодекс РА (а также другие процессуальные кодексы РА) имеет свои правила предметной подсудности дел. Однако игнорирование возможности наличия взаимосвязанных отношений и отсутствие обстоятельства рассмотрения в одном суде дел, вытекающих из указанных правоотношений, на практике отрицательно сказываются на эффективной судебной защите права. Указанную ситуацию возможно исправить, внося соответствующие изменения в статью 8 или главу 3 Административно-процессуального кодекса РА, которые будут предусматривать возможность рассмотрения в одном суде дел, вытекающих из отношений, имеющих общественно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, обеспечивая верховенство принципа подсудности требования, вытекающего из основного правоотношения.

В то же время Конституционный Суд констатирует, что этот недостаток в контексте игнорирования возможности наличия отношений, имеющих административно-правовой и гражданско-правовой характер, однако взаимосвязанных, имеется также в Гражданском процессуальном кодексе РА, решение вопроса конституционности которого в рамках настоящего дела не входит в компетенцию Конституционного Суда, следовательно, надо привлечь внимание Национального Собрания на необходимость восполнения указанного пробела в Кодексе.

8. Статья 19 Конституции РА, а так же статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливают гарантии и критерии обеспечения эффективности права лица на судебную защиту. Эти гарантии и критерии в своей целостности призваны обеспечить полноценное и полное восстановление нарушенных прав лица.

В целях оценки являющегося предметом рассмотрения праворегулирования с точки зрения обеспечения эффективности права лица на судебную защиту и обеспечения процессуальных конституционных и законодательных гарантий

Конституционный Суд считает необходимым раскрыть конституционно-правовое содержание формулировки "... для восстановления своих нарушенных прав...право на рассмотрение своего дела" в статье 19 Конституции РА.

Сопоставительный анализ формулировок "для восстановления своих нарушенных прав" и "своего дела" в указанном конституционном положении свидетельствует, что понятие "рассмотрение своего дела" включает совместное рассмотрение всех тех взаимосвязанных исковых требований, которые направлены на решение одной общей задачи, то есть на восстановление нарушенного права лица в рамках этого дела.

Вышеуказанное означает, что гарантии, установленные как статьей 19 Конституции РА, так и статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и внутригосударственным процессуальным законодательством, должны обеспечиваться не только в контексте и рамках рассмотрения того или иного конкретного искового требования, но и в контексте и рамках рассмотрения разнохарактерных взаимосвязанных исковых требований, направленных на восстановление данного нарушенного права, так как конечная цель этих исковых требований – полное восстановление одного и того же нарушенного права. Следовательно, рассмотрение направленных на восстановление одного и того же нарушенного права лица взаимосвязанных исковых требований в качестве оснований возбуждения отдельных и самостоятельных дел может привести к нарушению процессуальных гарантий обеспечения эффективного, полного и всестороннего рассмотрения дела лица.

Конституционный Суд считает, что с целью восстановления нарушенных прав, в случае отдельного представления в суд вытекающего из производных правоотношений, то есть направленного на устранение правовых последствий основного правоотношения требования Суд на практике лишается возможности вынести справедливое решение относительно данного дела, нарушается право лица на справедливое судебное разбирательство, так как для вынесения справедливого решения Суд вынужден осуществить полное, объективное и всестороннее изучение обстоятельств дела, а для такого изучения Суд должен обратиться к основному правоотношению, однако действующее праворегулирование не позволяет сделать это, так как дело, вытекающее из данного правоотношения подсудно не данному, а другому суду. Конституционный Суд считает подобное праворегулирование нарушением рассмотрения судом дела в разумный срок и неэффективным средством судебной защиты, предусмотренных частями первыми статей 18 и 19 Конституции РА.

9. Статья 6 Административно-процессуального кодекса РА закрепляет принцип выяснения обстоятельств дела по должности Административным судом. Логика этого принципа состоит в том, что, учитывая то обстоятельство, что в споре, возникающем из административно-правовых отношений, гражданин выступает против административного органа, для гражданина должна быть создана определенная благоприятная ситуация. Последняя предполагает, что в процессе урегулирования спора, вытекающего из административно-правовых отношений, гражданин не должен быть обременен несоразмерными обязательствами.

Конституционный Суд считает, что являющееся предметом рассмотрения праворегулирование не только не позволяет обеспечить осуществление эффективной судебной защиты, но и обременяет истца несоразмерным обязательством. Последнее проявляется в том, что, исключая решение производного от административно-правовых отношений гражданско-правового спора в рамках одного дела, действующее праворегулирование обязывает, чтобы гражданин в случае наличия судебного акта

относительно его основного требования, предопределяющего решение требований, представляющих последствия, в обязательном порядке обращался в разные суды, что затрудняет процесс защиты его прав.

Кроме того, подобное праворегулирование может создать также дополнительную нагрузку для судов.

10. Конституционный Суд констатирует, что в связи с являющимся предметом рассмотрения вопросом имела место противоречивая правоприменительная практика. В частности, пункт 5 решения Совета председателей судов РА номер 113 от 11-го февраля 2008 г. закрепляет, что “в случаях, когда представленное в суд исковое заявление содержит несколько требований, подлежащих предметной подсудности гражданским, административным судам и судам общей юрисдикции, то рассматривающий гражданские дела суд, приняв за основание пункт 3 части 1 статьи 92 Гражданского процессуального кодекса РА (дело не подсудно данному суду), принимает решение о возвращении искового заявления, в котором разъясняет, какая часть требования подсудна суду, какая - нет.

В случае получения в Административном суде искового требования, содержащего несколько требований, подлежащих предметной подсудности гражданским и административным судам, Суд принимает исковое заявление лишь в части, подсудной административному суду. В принятии в остальной части искового заявления отказывается, принимая за основание пункт 1 части 1 статьи 79 Административно-процессуального кодекса. В решении об отказе в принятии искового заявления Суд разъясняет, какому суду подсудно требование”.

В настоящее время действует иная практика. Совет председателей судов РА, во изменение решения номер 113 от 11-го февраля 2008г., 22 декабря 2008г. принял решение номер 123, в котором, в частности, предусмотрено, что “в случаях, когда в суд представлено исковое заявление, которое относится к спору по нескольким, взаимосвязанным требованиям, подсудным разным судам (предметной подсудности гражданским, административным судам и судам общей юрисдикции), то дело рассматривает тот суд, которому подсудно основное требование”.

Основным считается то требование, принятый в результате решения которого судебный акт предопределяет разрешение требований, представляющих последствия.

Исходя из результатов рассмотрения дела, руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Главу 3 Административно-процессуального кодекса Республики Армения признать противоречащей требованиям статей 18 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Республики Армения в той мере, в какой она исключает решение в рамках одного дела гражданско-правового спора, производного от административно-правовых отношений, и недействительной.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

3 февраля 2009 года

ПКС-787

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения